

2. Сапрыка В.А. Интерактивная модель разработки и реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика. – 2010. – №47. – С. 2-5.

3. Гончаров Л.А., Быхтин О.В., Надуткина И.Э. Модели управления муниципалитетами в приграничном регионе // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – №2. – С. 221-225.

4. Бабинцев В.П. Субкультура бюрократии: приговор модернизации России? // Власть. – 2013. – № 1. – С. 20-25.

REFERENCES

1. Babintsev V.P. Simulation practice in state and municipal control // Power. – 2012. No. 5. – S. 24-29.

2. Caprica V.A. Interactive model development and implementation of socio-economic projects and programs of interregional cross-border cooperation // Regional economy. – 2010. No. 47. – S. 2-5.

3. Goncharov L.A., Bakhtin O.V., Nadutkina E.E. Management Model municipalities in the border region // Bulletin of the Belgorod state technological University n.a. V.G. Shukhov. – 2013. No. 2. – S. 221-225.

4. Babintsev V.P. Subculture bureaucracy: the sentence Russia's modernization? // Power. – 2013. No. 1. – S. 20-25.

Тимофеев В.К.

(НИУ «БелГУ», Белгород)

ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В статье автор обзорекает основные направления государственно-конфессиональных отношений, а также цели, ограничения, юридические основания взаимодействия региональных, муниципальных органов власти с религиозными организациями. Основной акцент сделан на международных и конституционных нормах. Указана специфическая роль приграничного региона в государственной религиозной политике.

Ключевые слова: государство, религия, право, взаимодействие.

Timofeev V.K.

(NRU «Belgorod State University», Belgorod)

LEGAL REGULATORS OF THE ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS ARE REGISTERED BODIES OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION

Abstract. In this paper author observes main directions of church-state relations, and also purposes, limits, law base for interactions between regional, municipal authorities and religious

---

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта «Управление региональной социальной политикой на основе технологии инновационного проектирования» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (ГК № П582 от 18.05.2010).

organizations. International and constitutional norms are emphasised. Author examined features of border region in state religion politics.

Key words: state, religion, law, interaction.

Вопрос применения правовых регулятивов можно рассматривать как вопрос социальных инноваций, который распространяется на взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями в современной посткоммунистической России и строится на основе законодательства Российской Федерации, а также исходя из следующих принципов:

- социального предпочтения, сотрудничества и поддержки через отношения социального партнерства, означающего признание важности социальной деятельности религиозных объединений, подтвердивших свое существенное позитивное значение для человека, семьи, общества, государства;
- совместной социальной ответственности органов государственной власти, местного самоуправления, религиозных организаций за выполнение и последствия взятых на себя обязательств;
- учета международного опыта применения норм, в том числе и международного права, приемлемого для российских условий;
- равноправия религиозных организаций;
- гласности и законности;
- невмешательства органов государственной власти и местного самоуправления в деятельность религиозных организаций, если они не противоречат законодательству Российской Федерации [4, с. 12].

Правовые регулятивы, направленные на обеспечение взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными объединениями как субъектами права, формируются преимущественно по следующим векторам взаимодействия:

- формирование моральных, нравственных, семейных, гражданских и патриотических ценностей;
- предотвращение и разрешение межрелигиозных конфликтов;
- благотворительность, социальное обслуживание;
- военно-патриотическая деятельность, обеспечение национальной безопасности;
- воспитание и просвещение;
- образование и наука;
- использование и сохранения памятников истории и культуры религиозного назначения;
- финансово-хозяйственная деятельность, имущественные отношения.

Немаловажным направлением такого взаимодействия (в ситуации возникшего на территории соседней Украины вооруженного конфликта с юго-восточными регионами этой страны) является патриотическое воспитание, а также влияние, которое могут оказывать религиозные организации на население приграничных регионов. Но это должно быть обеспечено элементами большой степени выдержки и терпимости к другой точке зрения, к возникшей сложной ситуации. Особое влияние такое патриотическое воспитание и влияние религиозные организации совместно с органами власти и управления регионов должны оказывать на население приграничных областей, в число которых входит Белгородская область.

Необходимо отметить, что вследствие объективных и субъективных причин во всех вопросах, касающихся совместных проектов муниципальных властей и религиозных организаций, особенно если речь идет о масштабных социальных инициативах, требуется тщательная проработка понятий и определений, механизмов их принятия и внедрения. Это совокупность крайне важных этапов, содержание или смысл которых требует особого подхода в понимании тех или иных терминов, бывает различным в зависимости от системы, в которой они имеют хождение. Иногда формулировки одного и того же понятия диаметрально противоположны или находятся в разных плоскостях. Это может внести путаницу или искажение при формулировании целей и намерений, и в результате вызвать негативное отношение со стороны общества к возможным инициативам.

Как было отмечено выше, взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления, а также религиозных организаций и объединений должно строиться на правовых началах, конституционных нормах и нормах международного права. Для осуществления этого взаимодействия накоплен богатый опыт в виде свода законодательных актов и иных правовых норм как международных, так и федеральных, большую роль в этом процессе играют и органы местного самоуправления на территории ряда субъектов Российской Федерации, в том числе в Белгородской области.

На протяжении многовековой истории нашей страны формы и принципы взаимоотношений властных структур и Церкви были разнообразными. Мы можем проследить, как менялось представление о них в различные эпохи истории государства Российского. Сегодня религиозным организациям и государству в непростой обстановке вооруженного конфликта в соседней стране необходимо разработать и выстроить взаимоотношения так, чтобы поступательно двигаться в сторону прогресса этих отношений. Сложившаяся ситуация на приграничных территориях нашего государства влияет на умы и религиозные взгляды и предпочтения как религиозно настроенных людей, так и тех, кого религия не интересует. Все действия власти и религиозных организаций, на наш взгляд, должны быть выверены, максимально согласованы и понятны.

Рассмотрим подробнее правовые основы сотрудничества государственных органов и религиозных организаций и объединений в современной России и на примере Белгородской области.

На территории РФ в данной области действуют ратифицированные РФ международные нормы наряду с федеральным законодательством, законодательством субъектов и муниципальными нормативными актами, что уже само по себе является инновацией в этих отношениях после того периода, когда о тесном взаимодействии этих организаций не могло быть и речи.

Одним из базовых положений, на которых строится взаимодействие, является понятие о свободе совести, мысли, слова, выбора вероисповедания или убеждений.

В статье 1 Устава ООН говорится, что «Организация Объединенных Наций преследует цели: 3. Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех». Статья 55 Устава ООН говорит, что «Организация Объединенных Наций содействует: с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [5].

Во всеобщей декларации прав человека [1] провозглашается, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, это включает свободу ме-

нять свою религию или убеждения и свободу исповедовать их. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (статья 29).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в статье 13 определяет, что участвующие в настоящем пакте государства обязуются уважать свободу родителей и соответствующих законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [3].

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, провозглашенная резолюцией 36/55 генеральной ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г., определяет, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Причем оно включает в себя свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать и выражать их как единолично, так и сообща с другими (статья 1).

Обратимся от международного законодательства к отечественному корпусу нормативно-правовых актов, определяющих и регулирующих взаимоотношения между органами местного самоуправления и религиозными организациями.

В соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [2].

Статья 13, пункт 5: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [2].

Статья 29, пункт 2: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [2].

Статья 41, пункт 1: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь...» [2].

Статья 41, пункт 3: «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» [2].

Статья 55, пункт 3: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2].

Имея достаточно широкий и авторитетный список нормативно-правовых документов делаем вывод, что указанные нормативно правовые документы дают возможность по-новому взглянуть на проблему взаимодействия государства и религиозных организаций. Рассматривая и развивая вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами местного самоуправления на Федеральном уровне, принимается ряд Федеральных законов: «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», которые напрямую гарантируют гражданам России право на свободу совести и свободу вероисповедания.

В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Ряд этих правовых норм провозглашенных в Конституции РФ и Федеральных законах противоречат практике их применения и восприятия частью общества, т.к., на наш взгляд, перед принятием правовых документов, в том числе и Федерального уровня не проводится изучений общественного мнения всех слоев населения. Это, на наш взгляд, сняло бы напряженность, которая царит в обществе после принятия и введения в действие того или иного законодательного акта любого уровня.

В целом необходимо отметить, что любые взгляды имели, будут иметь как сторонников, так и противников, и следует отметить, что само наличие правовой базы для открытого взаимодействия между религиозными организациями и государством говорит об инновационном подходе к решению давно существующих отношений.

В настоящее время мы строим отношения между религиозными объединениями и властными структурами, основываясь на схожих принципах. Тем не менее, существует немалая разница в понимании и целей, и средств взаимодействия, которое строится

по принципу синергии – сотрудничества власти и Церкви, хотя цели сотрудничества и средства его достижения и осуществления иногда лежат в разных плоскостях.

Учитывая имеющуюся нормативно-правовую базу, на наш взгляд, религиозным организациям совместно с органами государственной власти и местного самоуправления в закрытом или открытом режиме можно было бы проводить мониторинг религиозной ситуации в Белгородской области, целью которого должно быть определение возможных векторов взаимодействия и дальнейшего развития религиозной ситуации или законодательного пресечения нежелательных трендов такого развития с целью сохранения их позитивного развития в приграничном регионе – Белгородской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996 г., т. 2.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. – М.: Юридическая литература, 2009.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 декабря 1966 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, т.2, 1996; официально опубликован Ведомости ВС СССР, 1976, № 17(1831).

4. Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: справочник. В 2-х частях. Ч. 2. Правовое обеспечение взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными объединениями / [сост. Г. В. Болотнов, отв. за выпуск И. В. Орехов]; Отдел по связям с общественностью и религиозными организациями информационно-аналитического управления аппарата губернатора области, Социально-теологический факультет Белгородского государственного университета, Белгородская областная организация общества «Знание» России. – Белгород: Белгородская областная организация общества «Знание» России, 2007. – С. 12.

5. Устав Организации Объединенных Наций. 1945 г. Действующее международное право. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996 г., т. 1.

REFERENCES

1. Universal Declaration of Human Rights, December 10, 1948. The current international law. – Moscow: Publisher Moscow Independent Institute of International Law, 1996, vol. 2.

2. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. – Moscow: "Legal Literature", 2009.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 16 December 1966. The current international law. – Moscow: Publisher Moscow Independent Institute of International Law, Volume 2, 1996; officially published Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 1976, № 17 (1831).

4. Religious denominations, movements and associations in the Belgorod region: a guide. In 2 parts. Part 2 Legal security relationship of state authorities and local self-government with religious associations / [Ed. GV Bolotnov. for the release of IV Orekhov]; Department of Public Relations and religious organizations information-analytical department of the governor area Socio-Theological Faculty, Belgorod State University, Belgorod regional organization of Society "Knowledge" of Russia. – Belgorod: Belgorod regional organization of Society "Knowledge" of Russia, 2007 – S. 12.

5. Charter of the United Nations. 1945 The current international law. – Moscow: Publisher Moscow Independent Institute International Law, 1996, Vol. 1.